

Поскольку учебники Сюй Синжана еще не привезли, ему приходилось делить парту с Чжоу Хэянем.

Однако программа первого класса была донельзя простой, и Сюй Синжаню совсем не хотелось слушать учителя, отчего он то и дело клевал носом.

Чжоу Хэянь очень хотел его разбудить, но знал, что Сюй Синжань крайне болезненно реагирует на пробуждение и терпеть не может, когда его беспокоят. Стоило тому хоть немного выказать недовольство, как Чжоу Хэянь тут же пугался и больше не решался его будить, ограничиваясь тем, что молча прикрывал товарища от взора учителя.

Незаметно подошло время обеда.

В столовой кормили бесплатно, но было одно условие: у всех порции одинаковые — одно мясное блюдо, одно овощное, и оставлять еду на тарелке строго запрещалось.

Сюй Синжань уставился на брокколи с яичницей-болтуньей с помидорами и скривился.

Он терпеть не мог оба этих блюда, а тут они оказались в одной тарелке.

Сидевший напротив Чжоу Хэянь заметил, что тот даже не притронулся к еде, и невольно отложил ложку:

— Жаньжань, ты не будешь есть?

Сюй Синжань поджал губы:

— Не люблю брокколи и яичницу с помидорами. Гадость несусветная.

— Но если не поешь, скоро сильно проголодаешься. К тому же учитель запрещает оставлять еду, тех, кто выбрасывает остатки, заставляют убираться в классе, — нахмурившись, сказал Чжоу Хэянь.

Услышав это, Сюй Синжань пришел в замешательство. Он с трудом проглотил пару кусочков, но больше в него просто не лезло.

Действительно, вкус был таким же отвратительным, как и всегда, — никакой радости от еды.

Он посмотрел на Чжоу Хэяня, который уже заканчивал обед, и, хитро сверкнув глазами, жалобно пробормотал:

— Брат Хэянь, я больше не могу, но совсем не хочу, чтобы учитель ругал меня за выброшенную еду. Ты не мог бы мне помочь?

Чжоу Хэянь замялся:

— Но...

— Брат Хэянь... — на глазах у Сюй Синжана заблестели слезы.

— Ну хорошо, я доем за тебя, — вздохнул Чжоу Хэянь и принялся медленно, по чуть-чуть доедать порцию.

К концу обеда он чувствовал тяжесть в животе, но стоило Сюй Синжаню прошептать: Спасибо, брат Хэянь, ты такой добрый ко мне, — как он тут же решил, что это сущая мелочь.

Система 886, больше не в силах наблюдать, как Сюй Синжань притворяется овечкой, насмешливо заметила:

— Тебе не кажется, что обижать будущего злодея-босса — это перебор?

Сюй Синжань с невозмутимым видом начал врать:

— Ничего я не обижаю, ты все выдумываешь. Посмотри на него: разве он выглядит обиженным? Наоборот, он вполне доволен, кто же откажется от двойной порции еды.

Система 886 бросила взгляд на вполне счастливого Чжоу Хэяня и лишилась дара речи.

В тот момент система еще не понимала, что на свете существуют сладкие речи, способные одурманить даже самого умного человека.

А когда осознала, было уже поздно: самые гениальные злодеи-боссы один за другим теряли голову в присутствии Сюй Синжана.

Впрочем, Чжоу Хэянь был прав. Сюй Синжань был ребенком, поэтому проголодался очень быстро. Живот предательски скрутило, и он совсем поник.

Чжоу Хэянь достал те самые закуски, которые Сюй Синжань подарил ему утром, и протянул их обратно:

— Ешь.

Глаза Сюй Синжана засияли, он принялся жадно уплетать угощение, набив полные щеки, и невнятно пробормотал:

— Спасибо, брат Хэянь!

Система 886: ...То есть, в чем был смысл дарить подарок? Как можно забирать обратно то, что уже отдал?

Чжоу Хэянь, однако, ничуть не расстроился. Напротив, он был рад, что не съел эти закуски сразу, и с улыбкой смотрел на него.

Система 886: ...Я не понимаю, я правда не понимаю. Где же твое величие, злодей-босс?!

Не найдя ответа, система решила просто закрыть на это глаза. Похоже, их злодея-босса уже ничего не спасет.

Сюй Синжань промучился остаток уроков.

Когда прозвенел звонок, он нацепил свой маленький рюкзак и, дождавшись Чжоу Хэяня, в приподнятом настроении направился к школьным воротам.

Бабушка Ян и мама Сюй Синжана уже ждали их там и, увидев, как мальчики идут плечом к плечу, растрогались до слез.

Бабушка Ян была глубоко взволнована: наконец-то у ее внука появился друг.

Чэнь Сянсян тоже не ожидала, что ее сын окажется в одном классе с Чжоу Хэянем, да еще и станет с ним за одной партой. Мальчики так хорошо ладили.

По дороге Сюй Синжань без умолку что-то оживленно рассказывал, а Чжоу Хэянь, который был не очень разговорчив, внимательно слушал и изредка отвечал.

Бабушка Ян и Чэнь Сянсян переглянулись с улыбками и завели свою беседу.

До ужина оставалось еще время, и система 886 предложила Сюй Синжаню погулять с Чжоу Хэянем, но тот ленился и хотел лишь играть дома в видеоигры.

Система 886: Эй, эй, носитель, это же ежедневное задание! Баллов хоть и немного, но курочка по зернышку клюет, понимаешь? Ты что, не хочешь поскорее накопить очки? К тому же задание проще некуда — просто погулять с ним. Ты хоть знаешь, что он уже больше года не выходил из дома? Так он совсем зачахнет! Предупреждаю: если он встанет на путь зла и его мировоззрение исказится, ты провалишь миссию!

Услышав это, Сюй Синжань тут же бросил приставку, нацепил ботинки и помчался к Чжоу Хэяню.

Чжоу Хэянь как раз закончил с домашним заданием и собирался помочь бабушке Ян по хозяйству, когда услышал стук в дверь. Открыв ее, он увидел запыхавшегося Сюй Синжаня, который радостно смотрел на него:

— Брат Хэянь, пойдем погуляем?

Чжоу Хэянь взглянул на бабушку Ян, возившуюся на кухне, и закусил губу:

— Но мне еще нужно помочь бабушке помыть овощи.

Бабушка Ян, услышав их разговор, поспешно замахала руками:

— Не нужно, не нужно! Я сама справлюсь. Идите, гуляйте, как ужин будет готов, я вас позову.

<http://bllate.org/book/18836/1834808>